

Браташова Светлана Александровна

МЕЖДУ УКЕКОМ И САРАТОВОМ: УВЕШЕНСКАЯ СТАНИЦА

В статье рассмотрена одна из наименее изученных страниц истории Саратовского края. Приведены письменные и археологические данные, которые не только показывают отсутствие каких-либо достоверных свидетельств о разрушении важного города Золотой Орды Укека войсками Тимура, доказывают факт существования Увешенской станицы на его месте, но и подтверждают ее высокую значимость как крупного регионального центра волжского казачества XV - начала XVII века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/10/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (112). С. 13-16. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК [94+902](470.44-25)|14/16|

Исторические науки и археология

В статье рассмотрена одна из наименее изученных страниц истории Саратовского края. Приведены письменные и археологические данные, которые не только показывают отсутствие каких-либо достоверных свидетельств о разрушении важного города Золотой Орды Укека войсками Тимура, доказывают факт существования Увешенской станицы на его месте, но и подтверждают ее высокую значимость как крупного регионального центра волжского казачества XV – начала XVII века.

Ключевые слова и фразы: Укек; Увешенская станица; Саратов; Тимур; казацкий некрополь; план Трумпичковых.

Браташова Светлана Александровна, к. геогр. н.

*Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
SBratashova@gmail.com*

МЕЖДУ УКЕКОМ И САРАТОВОМ: УВЕШЕНСКАЯ СТАНИЦА

В настоящее время продолжается дискуссия о преемственности культур и цивилизаций на волжских берегах. Остро стоит вопрос, имели ли место обособленные стадии заселения Нижней Волги, разделённые веками дикости и безлюдья, или же эти стадии относительно плавно переходили друг в друга, при благоприятном стечении обстоятельств выдавая ярко выраженные максимумы градостроения, которые и принимаются оппонентами за не зависимые друг от друга этапы.

В рамках этой дискуссии полемика по поводу: считать ли золотоордынский город Укек предтечей Саратова или нет, продолжается уже не одно десятилетие. Письменные источники, относящиеся ко времени между принятой в справочной литературе датой гибели города Укека в 1395 г. [27, с. 200] и датой закладки «Саратова на острове» в 1590 г. [19, с. 436], чрезвычайно скудны. Археологические исследования осложнены нахождением городища в зоне плотной малоэтажной застройки Саратова. Для нахождения аргументированного ответа на поставленный вопрос, несомненно, необходимо объединение уцелевших в разрозненных нарративных источниках и собранных современными эмпирическими методами данных.

В сохранившихся описаниях Увешенского городища и его окрестностей, помимо традиционно сопряжённых с Ордой наименований: «Мамайская крепь», «Мамайский курган» и прочих, использованы топонимы, связанные с именами известных казацких атаманов. О герою многих волжских былин, легенд и песен атамане Степане Разине напоминают Стенькин бугор, Стенькин ров, Стенькин овраг (барак), Стенькина пещера на Уеке [9, с. 160; 18, с. 321, 322]. Там же, на Увешенском поднятии, было Буданово городище, показанное на «Большом чертеже окрестностей Саратова» 1736 г. Трумпичковых – одном из самых ранних планов окрестностей города. Топоним сохранил в памяти народа имя старшего товарища Разина – морского атамана Фёдора Будана [6, с. 55-56]. На том же плане отображена «Станишная дорога», огибавшая с запада Буданово городище [7, с. 183, 188].

Топонимика прямо указывает на иной, отличный от эпохи Золотой Орды, культурный пласт, который, вероятно, должен получить название «казацкого» или «станичного», так как с конца XIV в., после того, как берега Волги от начала Самарской Луки до Переволоки включительно оказались вне каких-либо государственных образований, эта территория контролировалась вольным казачеством – станичниками, как они нередко сами себя называли.

Начало этого почти двухсотлетнего этапа следует соотносить со временем разрушения золотоордынского государства, с эпохой нашествий Тимура. Во многих трудах по истории Саратова рассказывается о гибели золотоордынского города Укека от рук воинов этого великого завоевателя, несмотря на то, что ни одного артефакта, материально подтверждающего разрушение города при штурме, за полтора столетия археологических работ на Увешенском городище так и не было найдено.

Гипотеза о гибели города возникла на базе поэтически яркой цитаты из «Зафар Наме», то есть «Книги побед» Шереф ад-Дина Йезди (ум. 1454 г.), написанной уже после смерти Тимура: «А войска, подобные судьбе, поспешишь по пятам неприятелей, дошли до Укека и многих из них убили» [25, с. 179]. Но труд Йезди, полный преувеличений, не может считаться первоисточником. Он базировался на одноименной хронике 1404 г. Низам ад-Дина Шами (ум. 1431 г.), в которой указано, что Тимур «отправился в погоню за Токтамышем, перешёл через переправу Идиля, которую турки называют Туратур, и вслед за врагами дошёл до области Укек. По пути он перебил множество врагов» [Там же, с. 121]. Для истории города Укека важно продолжение этой фразы: «и прижал вражеский иль к морю. С этой стороны были блестящие мечи, с той безбрежное море, а враги пойманы между двух бед» [Там же]. А значит, в этой единственной составленной при жизни Тимура хронике речь шла лишь об области учугов, то есть плотин для ловли рыбы в дельте Волги у самого моря, а не об окрестностях города почти в тысяче километрах от него [4, с. 76].

Да и на картах этот город в следующем XV в. не исчезает. Впрочем, если судить только по карте 1459 г. венецианца фра Мауро, где *Lochahi* (Укек) показан на левом берегу, тогда как на правом лишь изображение безмянных стен, может возникнуть впечатление, что золотоордынский Укек пережил какое-то потрясение в предшествующем столетии. Но причин исчезновения названия у башен на правом берегу Волги может быть множество.

Например, что город мог быть временно оставлен, как Москва при нашествии Наполеона, как многие средневековые города во время эпидемий чумы, или на некоторое время быть перенесён на противоположный берег из-за природного катаклизма – одного из тех мощных оползней Увека, о которых нам говорит геология [12, с. 56-68]. Наконец, можно предположить, что информаторы венецианского картографа из-за этнических пертурбаций конца XIV в. просто не смогли точно передать новое, достаточно сложное его наименование, и на карту оно не попало из-за технических проблем, так как на более поздних европейских картах, скопированных, по мнению Б. А. Рыбакова, с древнейших русских карт Московии [20, с. 33-38], название на прежнем месте присутствует.

Но это уже не золотоордынский Укек, а станица Увешенская (волжское казачество, заняв территории между осколками Золотой Орды – Казанским и Астраханским царствами, – использовало свои топонимы) [4, с. 106-114]. Во французском издании карт А. Олеария, прошедшего по Волге в 1636 и 1638 гг., мы видим наименование «*Ouvesescaia*» ниже впадающей в Волгу р. «*Oevesa*»; на голландской карте Н. Витсена 1687 г. – «*Ovefenscaja*» за «*Fluv. OeviSa*»; на анонимной немецкой карте 1750 г. – «*Ovesenska*» [6, с. 80-81].

Такое наименование было действительно сложным для европейских картографов, тогда как на славянских наречиях XI-XVI вв. название реки Увечи, указанное так в «Книге Большому Чертежу» 1627 г. [15, с. 143], было вполне привычным, указывало на пункт «у вежи», то есть у башни [24, с. 51]. Благодаря терминологии можно судить не только о возрасте источников европейских картографов – с XVII в. вежу в русском языке сменит термин «башня». Не менее важно датирование самой Увешенской станицы, так как спор о её существовании активно ведётся в среде саратовских историков и краеведов.

Велика вероятность, что название станицы перекликалось с тюркским наименованием города Укек, один из вариантов перевода которого на русский язык – «*башня городской стены, оснащённая для боевых действий*» [1, с. 111]. В 1558 г. об остатках «*замка*», то есть о башнях на Увеке, пишет А. Дженкинсон [2, с. 170], в 1579 г. о том же – Х. Бэрроу [Там же, с. 264-265], тогда как в 1838 г. посетившие городище художники Г. Г. и Н. Г. Чернецовы отмечают лишь «*следы каменного здания, которое могло быть башней*» [26, с. 125].

А. Дженкинсон, пройдя по Волге в составе английской Волго-Персидской экспедиции 1558-1560 гг., сообщил весьма полезные наблюдения о «*широте некоторых важнейших местностей в России и в других странах*» [2, с. 189]. В своём труде он, помимо места сбора каравана в Нижнем Новгороде, выделил всего три важнейших местности на Волге, а именно Казань, Увек и Астрахань. Экспедиция Дженкинсона состоялась спустя всего два года после завоевания Московским государством Астраханского ханства. Ситуация на волжских берегах ещё была близка к той, что имела место до завоевания Москвой Понизовья. Ещё не было похода турецких янычар на Астрахань, не было плавных ратей Мурашкина, жестокость которых отметил Н. М. Карамзин [13, с. 744], не было массового исхода казаков с Волги в Сибирь, на Яик и на Дон. И если Увек указан англичанами одним из трёх важнейших пунктов Понизовья почти сразу после взятия Казани с Астраханью, то вероятно, он был им и до него.

То, что Увешенская станица была в то время одним из главных центров волжских казаков, свидетельствуют также расспросные листы атамана Мещеряка и его товарищей. «*В роспросе <...> и на пытке моему государю воеводе <...> сказали атаманы и Литва, что послали весть на Волгу, и на Увек и на Яик к атаманам и к их товарищам, а велели быти всем на Олексеев день*» [9, с. 45]. Мещеряк был одним из самых влиятельных волжских атаманов – именно ему удалось вывести остатки дружины Ермака на родину. И если он в смертельной беде, созывая казацкие дружины, ставил Увек 1586/1587 гг. на одну доску с Яиком и Волгой, значит, английские путешественники отнюдь не преувеличивали его значение.

Таким образом, картографические и нарративные источники свидетельствуют о заметно более длительном существовании на Увеке крупного населённого пункта. Но так как в вопросах времени последнее слово за эмпирикой, то необходимо обратиться и к данным археологии.

Датирование культурных слоёв археологического памятника обычно базируется на монетах, изменениях в керамических и погребальных комплексах, а также на структуре застройки, если она известна. Ф. В. Баллод (он вёл раскопки на Увеке в начале XX в.) указывает, что «*после разрушений Тимура продолжают существовать Увек (найжены монеты русские XV-XVI, также XVII ст., зап.-европ. XVII ст., “мордовки” и крымские), Терновское городище (русские XV-XVI, “мордовки”) и Водянское городище (русские, “мордовки”, крымские, бухарские)*» [3, с. 98]. Эту информацию можно дополнить сведениями Л. Ф. Недашковского о шести монетах с Увека правления хана Большой Орды Махмуда Бен Мухаммеда Бен Тимура (1459-1465), три из которых хранятся в Отделе нумизматики ГЭ, а три – в подобном отделе ГИМ [16, с. 22-23], а также о пяти русских монетах XIV-XV вв. [Там же, с. 106]. Важны для датирования культурных слоёв Увека и данные Р. А. Сингатулина об обнаруженной им в одном из разрушенных погребений казацкого некрополя на верхних террасах Увекского поднятия серебряной польской монете 1609 г. Сигизмунда III [21, с. 18]. Таким образом, по данным нумизматики, историю городища необходимо продлевать до времён Смуты начала XVII в. включительно.

Если обратиться к керамическим комплексам городища, то, к сожалению, массивы широко распространённой на его территории местной сероглиняной русской керамики изучены пока недостаточно – необходимо учитывать особенности исследований и интерпретации данных [22, с. 134]. Впрочем, для решения задач датирования достаточно эффективно используется керамика импортная. Но значительная часть средневековой транспортной инфраструктуры Восточной Европы исчезла после северных походов Тимура. А вслед за её гибелью заметно сократилось и количество привозной керамики на Увеке. Тем не менее, на территории городища всё же зафиксированы фрагменты причерноморской поливной керамики XV-XVI вв.

Поливная (глазурованная) керамика – это весьма дорогая посуда привилегированных слоёв населения. Маловероятно, что её стали бы поставлять за тысячи вёрст в то сложное для торговых операций время

в небольшой заштатный посёлок. А так как на Увек зафиксирована не только крымская, но и дорогая керамика из далёкого турецкого города Изник, речь, видимо, стоит вести именно о региональном центре того времени [6, с. 90]. Необходимо упомянуть также и менее броские, но от того не менее важные привозные материалы, попавшие на Увек, видимо, по Великому Волжскому пути. Так, например, фрагменты казанской керамики первой половины XVI в. (по определению казанских археологов Ф. Ш. Хузина, А. Г. Ситдикова) были обнаружены на глубине около полуметра в раскопе № 1 при охранно-спасательных работах на территории Увекского городища 2005 г. [23, с. 144].

Показательны и некрополи городища. При работах по 8-му Увекскому проезду в 2004 и последующих годах на одном из ранних некрополей автором были зафиксированы погребения в сооружениях, имитирующих гроб и другие деревянные конструкции, без гроба непосредственно в земле, а также в колоде. Они принадлежали самым разным этническим группам [5, с. 164-173]. Саратовским археологом Р. А. Сингатулиным в 2005 г. были зафиксированы ещё «17 разрушенных погребений в колодах и гробах» на западной оконечности 8-го Увекского проезда (при пересечении его с ул. Увекской) [21, с. 17]. Близкие по облику захоронения, но без погребений в колодах и выполненные заметно небрежней, так как здесь отсутствуют дощатые венцы в обкладке могильных ям и был использован разнокалиберный материал для их перекрытия, отмечены также А. А. Евтеевым и Д. А. Кубанкиным при вскрытии ими «северо-западного некрополя» на оползневых холмах Шаблихи – верхней абразионной террасы Увекской горы в 2005-2009 гг. [11, с. 129-151].

По форме вышеупомянутые погребения напоминают захоронения крупного Чигиринского казачьего некрополя XV – середины XVII вв., где за три полевых сезона было изучено более 260 захоронений [8, с. 209-213]. Хотя есть и некоторые отличия между этими могильниками. Весьма специфичные деревянные конструкции в виде надмогильных, почти двухметровых прямоугольных мощных щитов из тёсаных брёвен или толстых досок – это характерная особенность погребений Увека. Их достаточно ярко выраженное своеобразие, сформированное, видимо, не за одно столетие, позволяет рассуждать опять-таки о городской культуре, так как лишь массовость и длительность процесса могли способствовать закреплению этого самобытного обряда.

Крупные размеры казачьего некрополя Увека, где лишь за 2004-2006 гг. при прокладке водовода было повреждено свыше 200 захоронений [21, с. 17], свидетельствуют о весьма значительных размерах погребального комплекса. Некоторые исследователи, в частности А. А. Евтеев, Д. А. Кубанкин, поспешили сопоставить время существования этого некрополя с эпохой Золотой Орды [11, с. 129-151]. Их мнение базируется на близкой к западной ориентировке части погребений (которая, кстати, характерна и для известных чигиринских погребений XV-XVII вв.) и на наблюдаемой скудости инвентаря, в ряде случаев представленного лишь четырьмя коваными гвоздями, а когда и без оных, то есть конструкции, видимо, создавались на деревянных шипах. Хотя, вероятно, основополагающей базой выводов этих исследователей стало само пребывание некрополя на землях знаменитого золотоордынского города Укека.

Но золотоордынский Укек отнюдь не единственная, хотя и бесспорно яркая страница истории города. Нахождение части однотипных с выше упомянутыми погребений непосредственно среди крупного золотоордынского водоема для водоснабжения города, обозначенного на широко известной схеме А. А. Кроткого 1905-1915 гг. (сегодня эта часть 7-го Увекского проезда), свидетельствует о заметно более позднем сравнительно с эпохой его функционирования времени возникновения некрополя. Так как «погребения могли возникнуть лишь тогда, когда площадь бассейна была уже заполнена землёй, а его серая каменная облицовка с волнистой насечкой скрылась под оплывающим грунтом увалов. Поэтому, с большой степенью вероятности, эти захоронения относятся к временному интервалу между окончанием этапа расцвета города Укек, но до появления посёлка Бережной Увек, кладбища которого, как и проложенная позднее здесь дорога есть на картах» [5, с. 170]. К тому же направление зафиксированных автором на некрополе погребений сложно соотносить с погребениями с соблюдением киблы, так как разброс их направлений составил 180 градусов [Там же, с. 173, рис. 3]. Погребения в колодах также более характерны для христианских захоронений, нередко осуществлявшихся в них по XVII в. включительно. Позднее они были запрещены под страхом смертной казни указом Петра I.

Датированию исследуемого некрополя эпохой Золотой Орды, ранее высказанному А. А. Евтеевым и др., противоречат также документальные описания этой местности второй половины XVII в. В документе «Выписка из Дела о рыбных на реке Волге ловлях», пожалованных в 1658 г. царём Алексеем Михайловичем жителям г. Саратова «чем им сытым быть», то есть задолго до развёртывания здесь крупного селитряного производства, начатого не ранее 1736 г., и возникновения здесь посёлка «Бережной Увек», есть следующие интересные строки: «А ловить ему Афоньке в том Бородинском юрту по старым рубежам, как отдавалось преже сего: сверху по горной стороне от **Увецких крестов**, а на низ по две речки, а по луговой стороне с верху от Мечетного ерика...» [14, с. 4]. Упомянутые две речки «по горной стороне» – это современные Петровка и Хмельёвка ниже Увека перед посёлком Красный Текстильщик, а Мечетный ерик до поднятия зеркала водохранилища был напротив посёлка Набережный Увек. И если «Увецкие кресты» служили ориентиром наравне с ериком и речками, то, вероятно, они были с воды достаточно приметны, возможно, своими размерами или количеством. Саратовской крепости, которая в то время находилась ещё на левом берегу Волги близ устья реки Саратовки, они сопутствовать не могли за дальностью. А с эпохи Золотой Орды до середины XVII в. деревянные кресты вряд ли могли хорошо сохраниться в силу особенностей использованного материала. То есть перед нами документ, заверяющий уже письменно существование раннего казачьего некрополя на Увек.

Таким образом, археологические данные, а именно многочисленные фрагменты керамики, монетный материал, погребения казачьего некрополя промежуточного периода между исчезновением золотоордынского Укека и становлением левобережного «лугового» Саратова, подтверждают информацию нарративных источников. Судя по собранным письменным и эмпирическим сведениям, населённый пункт на Увек не прекратил

своё существование в конце XIV в., несмотря на произошедшие изменения, связанные с ростом державы Тимура и укреплением Московского государства. Возможно, он заметно изменился, превратившись из важного торгового золотоордынского города в крупную казацкую станицу. Возможно, часть станицы частично сместилась чуть северней, на берега Нижней, Средней и Верхней Увековок, протекавших в южной части Саратовской котловины и отмеченных на «Большом чертеже окрестностей Саратова» 1736 г. Трумпиковых [7, с. 186].

Но, несмотря на все пертурбации, связанные со сменой власти, город, видимо, не просто продолжал жить. Он оставался одним из важнейших пунктов на Волге. И лишь укрепление власти Московского государства на этих берегах, возведение новой московской крепости Саратов с последующим разделом земель региона со временем привели к оттоку из него населения, вряд ли с одобрением взиравшего на «светившее» ему закабаление в эпоху правления первых Романовых.

Игнорировать этот этап развития саратовской агломерации неправомерно. Без его внимательного археологического изучения, с использованием возросших возможностей естественных наук, с комплексированием нескольких методов при поиске и датировании сохранившихся сооружений и артефактов, многие вопросы, связанные с её ранней историей, не находили, не находят и не смогут найти подтверждённого эмпирическими данными ответа.

Список литературы

1. Ал-Кашгари М. Диван лугат ат-турк / пер. с араб. З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
2. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. с англ. Ю. В. Готье. Л.: ОГИЗ, 1937. 308 с.
3. Баллод Ф. В. Приволжские «Помпеи». М. – Пг.: Мосполиграф, 1923. 111 с.
4. Браташова С. А. Волга инкогнита по картам II-XVIII веков. Изд. 2-е. Саратов: Научная книга, 2014. 220 с.
5. Браташова С. А. Ранний казацкий некрополь на Увековом городище // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов: Научная книга, 2012. Вып. 10. С. 164-173.
6. Браташова С. А. Ранний Саратов: на перекрестке путей и эпох. Саратов: Буква, 2015. 162 с.
7. Браташова С. А., Максимов Е. К. Чертеж Трумпиковых Саратовской округи и её топография // Саратовский краеведческий сборник: научные труды и публикации / под ред. проф. В. Н. Данилова. Саратов: Наука, 2008. Вып. 4. С. 182-200.
8. Горішній П. А. Козацький цвинтар у Чигирині: поховальний обряд, антропологія, археологічний матеріал // Наукові праці Історичного факультету Запорізького національного університету. Запорізь, 2009. Вип. XXVI. С. 209-213.
9. Гурьянов Е. Ф. Древние веки Самары: очерки истории градостроительства. Изд. 2-е. Куйбышев: Куйбышевское кн. изд-во, 1986. 136 с.
10. Духовников Ф. В. Пещеры Саратовской губернии // Археологические известия и заметки. 1894. № 5. С. 160-164.
11. Евтеев А. А., Кубанкин Д. А. Археологические раскопки северо-западного некрополя Увековского городища в 2005-2007 гг. // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов: Полиграфия Поволжья, 2009. Вып. 9. С. 129-151.
12. Иванов А. В., Браташова С. А., Сингатулин Р. А. Эколого-геологические аспекты гибели средневекового города Увека // Недр Поволжья и Прикаспия. 2005. Вып. 41. С. 56-68.
13. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12-ти т. М.: АСТ, 2009. Т. 9. 992 с.
14. Кедров С. И. Выписка из Дела о рыбных на реке Волге ловлях, пожалованных в 1658 году царём Алексеем Михайловичем жителям г. Саратова «чем им сытым быть» // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1895. Т. 4. Вып. 4. С. 1-9.
15. Книга Большому Чертежу / под ред. К. Н. Сербиной. М. – Л.: АН СССР, 1950. 229 с.
16. Недашковский Л. Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Вост. лит-ра, 2000. 224 с.
17. Полное собрание русских летописей: в 43-х т. Изд. 2-е. М.: Вост. лит-ра, 1962. Т. II. Ипатьевская летопись. 938 с.
18. Пономарев П. А. На развалинах города Укека, близ Саратова // Древняя и новая Россия. 1879. Том I (январь-апрель). № 4. С. 321-334.
19. Разрядная книга 1475-1598 гг. / под ред. В. И. Буганова. М.: Наука, 1966. 617 с.
20. Рыбаков Б. А. Древнейшие русские карты Московии // Наука и жизнь. 1974. № 4. С. 33-38.
21. Сингатулин Р. А. Новые данные по хронологии захоронений на Увековом городище (на материалах охранно-спасательных работ 2005 г.) // Актуальные вопросы российской археологии. Казань, 2014. С. 17-22.
22. Сингатулин Р. А. Особенности исследований на Увековом городище: ошибки интерпретации данных // Историко-археологические памятники Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Укек: прошлое, настоящее, будущее: сб. мат. Межд. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 4-6 июня 2015 г.) / под ред. К. А. Аблязова, Э. С. Кульпина-Губайдулина, Ф. А. Рашитова. Саратов: Научная книга, 2016. С. 133-139.
23. Сингатулин Р. А. Охранно-спасательные работы на территории Увековского городища в 2005 г. // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов: Наука, 2008. Вып. 8. С. 139-155.
24. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1975. Вып. 2. 320 с.
25. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: в 2-х т. М. – Л.: АН СССР, 1941. Т. II. 307 с.
26. Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге (воспоминания из путешествия по Волге в 1838 г.). М.: Мысль, 1970. 192 с.
27. Энциклопедия Саратовского края (в очерках, событиях, фактах, именах). Саратов: Приволжское изд-во, 2011. 444 с.

BETWEEN UKEK AND SARATOV: UVESHENSKAYA STANITSA

Bratashova Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Geography
National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
SBratashova@gmail.com

The article examines one of the poorly investigated pages of Saratov region history. The author provides written and archeological data, which not only indicate the absence of reliable evidences of destruction of an important Golden Horde town Ukek by Timur troops, testify to the existence of Uveshenskaya stanitsa at its place but also prove its key importance as a large regional center of the Volga Cossacks of the XV – the beginning of the XVIII century.

Key words and phrases: Ukek; Uveshenskaya stanitsa; Saratov; Timur; Cossacks' necropolis; the Trumpitskovs' project.